

## К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ МИФОНИМА МОКОШЬ

В.А.Кравченко (Гомель, Учреждение Образования

«Гомельский Государственный Университет Имени Ф. Скорины»)

Статья посвящена вопросу выявления внутренней формы (образа, положенного в основу названия) мифонима *Мокошь*. Дается краткая культурологическая характеристика Мокоши – единственного женского персонажа в известном пантеоне языческих божеств. Рассматриваются и анализируются различные точки зрения, касающиеся этимологии данной номинации, выдвинутые учеными в XIX и XX веков: Е. В. Аничковым, Н. М. Гальковским, В.И. Далем, Б. А. Рыбаковым. Делается вывод о соотнесенности мифонима *Мокошь* с представлениями о воде, влажности, которые вербализуются в ряде устаревших и диалектных номинаций с корнем *\*mok-* ‘мокрый’, ‘мокнуть’. Данная версия, изложенная в «Этимологическом словаре славянских языков» под редакцией академика О. Н. Трубачёва, является наиболее убедительной, поскольку она опирается на очевидную смысловую закономерность и основывается на материале разных славянских языков и их диалектов.

Ключевые слова: Мокошь; мифоним; внутренняя форма; этимология; номинация.

## TO THE QUESTION OF THE INTERNAL FORM OF THE MYTHONYM MOKOSH

V.A.Kravchenko (Gomel, Educational Institution "Gomel State University named after F. Skorina")

The article is devoted to the issue of identifying the inner form (the image underlying the name) of the mythonym *Mokosh*. A brief culturological description of Mokosh, the only female character in the famous pantheon of pagan deities, is given. Various points of view concerning the etymology of this nomination are considered and analyzed, put forward by scientists in the XIX and XX centuries: E. V. Anichkov, N. M. Galkovsky, V. I. Dahl, B. A. Rybakov. The conclusion is made about the correlation of the mythonym *Mokosh* with representations about water, humidity, which are verbalized in a number of outdated and dialect nominations with the root *\*mok-* ‘wet’. This version, presented in the “Etymological Dictionary of Slavic Languages” edited by academician O. N. Trubachev, is the most convincing, since it is based on an obvious semantic dimension and is based on the material of different Slavic languages and their dialects.

Key words: Mokosh; mythonym; interior form; etymology; nomination.

Мокошь – единственный женский персонаж древнерусского языческого пантеона, упоминающийся под 980 годом в «Повести временных лет» наряду с другими божествами – Перуном, Хорсом, Даждьбогом, Стрибогом и Семарглом. Высокий сакральный статус Мокоши обусловлен также ее восприятием как «божественной супруги» Громовержца. Не менее важна основная функция Мокоши – покровительницы и заступницы девушек и женщин. Несмотря на гонения со стороны церкви, «культ Мокоши был очень популярен среди женщин многие века после введения христианства» [1, с. 209]. С течением времени мифоним *Мокошь* трансформировался в апеллатив, обладающий негативно-оценочным значением: рус. диал. *моко́сья* ‘женщина легкого поведения’, *мокоша́* ‘нечистый дух в образе женщины’ [2, с. 207]; чеш. диал. *tokeš* ‘ругательство’ [3, с. 131].

В отличие от названий мифологических персонажей «низшего уровня» (*Домовой, Водяной, Леший, Банник* и др.), мифоним *Мокошь* обладает затемнённой внутренней формой, которая имеет неоднозначную трактовку. В частности, В. И. Даль, приводя наряду с номинацией *мокошь* ее фонетический вариант *макешь*, указывал на связанные с этим персонажем негативные ассоциации – ‘недоброе русское языческое божество’ (*Бог не Макешь, чем-нибудь да потешит*) и допускал, наряду с исконно-русским, финно-угорское (мордовское) происхождение этого слова [4, с. 291]. Е. В. Аничков, разделяя точку зрения В. И. Даля на фино-угорское происхождение данного мифонима, соотносил его с этнонимом *мокша*, а в самом мифониме он выделял суффикс *-ошь* по аналогии со словами типа *пустошь* и *ветошь*, образованными от основ соответствующих прилагательных [5, с. 275–276]. Сходное мнение высказывал и Н. М. Гальковский, связывавший происхождение мифонима *Мокошь* с гидронимом *Мокша* – правым притоком Оки. Утверждая вместе с тем, что «слово *Мокошь* является темным и необъяснимым», ученый указывал на сохранение в этой номинации сакральной семантики: «Если отождествить *Мокошь* с *Мокушь*, то в XVI столетии этим именем называли знахарку» [6, с. 33–34].

Совершенно иное понимание внутренней формы интересующей нас номинации предложил в свое время академик Б. А. Рыбаков. Отождествляя названия *Макошь* и *Мокошь*, известный историк допускал членение мифонима на две «морфемы» – *ма-* и *кошь-*, причем *ма-* понималось им как сокращение от *мать*, а слово *кошь*, по его мнению, могло иметь два значения: ‘жребий’, ‘судьба’ и ‘корзина, плетёный возок для снопов’. С точки зрения Б. А. Рыбакова, *Мокошь* как мифологический персонаж понималась и как мать счастливого жребия, и как мать хорошего урожая. В качестве дополнительного аргументы своей версии Б. А. Рыбаков указывал на синонимичность в древнерусском языке слов *жребий* и *кошь* [7, с. 437].

В «Этимологическом словаре славянских языков» под редакцией О. Н. Трубачёва предлагается отличающаяся от предыдущих версия происхождения рассматриваемого мифонима. В названном источнике указывается на праславянский характер мифонима *\*mokošь* и собственно-русское (то есть более позднее) происхождение его варианта – *mokoša*. С учетом исследований М. Фасмера, Л. Нидерле, В. Н. Топорова и ряда других этимологов далее делается вывод о производности номинации *\*mokošь* от корня *\*mok-* ‘мокрый’, ‘мокнуть’. Одним из подтверждений высказанной точки зрения может выступать русское диалектное слово *мокруха* ‘сверхъестественное существо, оставлявшее мокрое место там, где посидит’. На общеславянский характер древнерусской номинации *Мокошь* указывает наличие в чешском языке мифонима *Mokoš* ‘божество влаги, представляющееся в образе мужчины’; в словенском языке слово *Mokoš* является гидронимом, что также указывает на связь рассматриваемой номинации со стихией воды [3, с. 131–132].

Таким образом, среди исследователей, обращавшихся к внутренней форме мифонима *Мокошь*, встречаются различные версии относительно внутренней формы мифонима *Мокошь*. Наиболее убедительным и получившим

наибольшее распространение является изложенное в «Этимологическом словаре славянских языков» под редакцией О. Н. Трубачёва обоснование связи этого слова с производными от корня *\*mok-* 'мокрый', 'мокнуть'.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Славянские древности](#) : этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого. – Т. 1 : А–Г. – М. : Междунар. отношения, 1995. – 584 с.
2. Словарь русских народных говоров. Выпуск восемнадцатый : *Масленичек – Мутарасливый* / Гл. ред. Ф. П. Филин. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1982. – 367 с.
3. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 19 (*\*mešarь–\*morzakь*). – М.: Наука, 1992. – 254 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 2. И – О / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1979. – 779 с.
5. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Послесловие В. Я. Петрухина / Е. В. Аничков. – М. : «Индрик», 2003. – 440 с.
6. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси / Н. М. Гальковский. – Т. I. – Харьков : Епархиальная типография, 1916. – 376 с.
7. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Изд-во «Наука», 1987. – 783 с.